

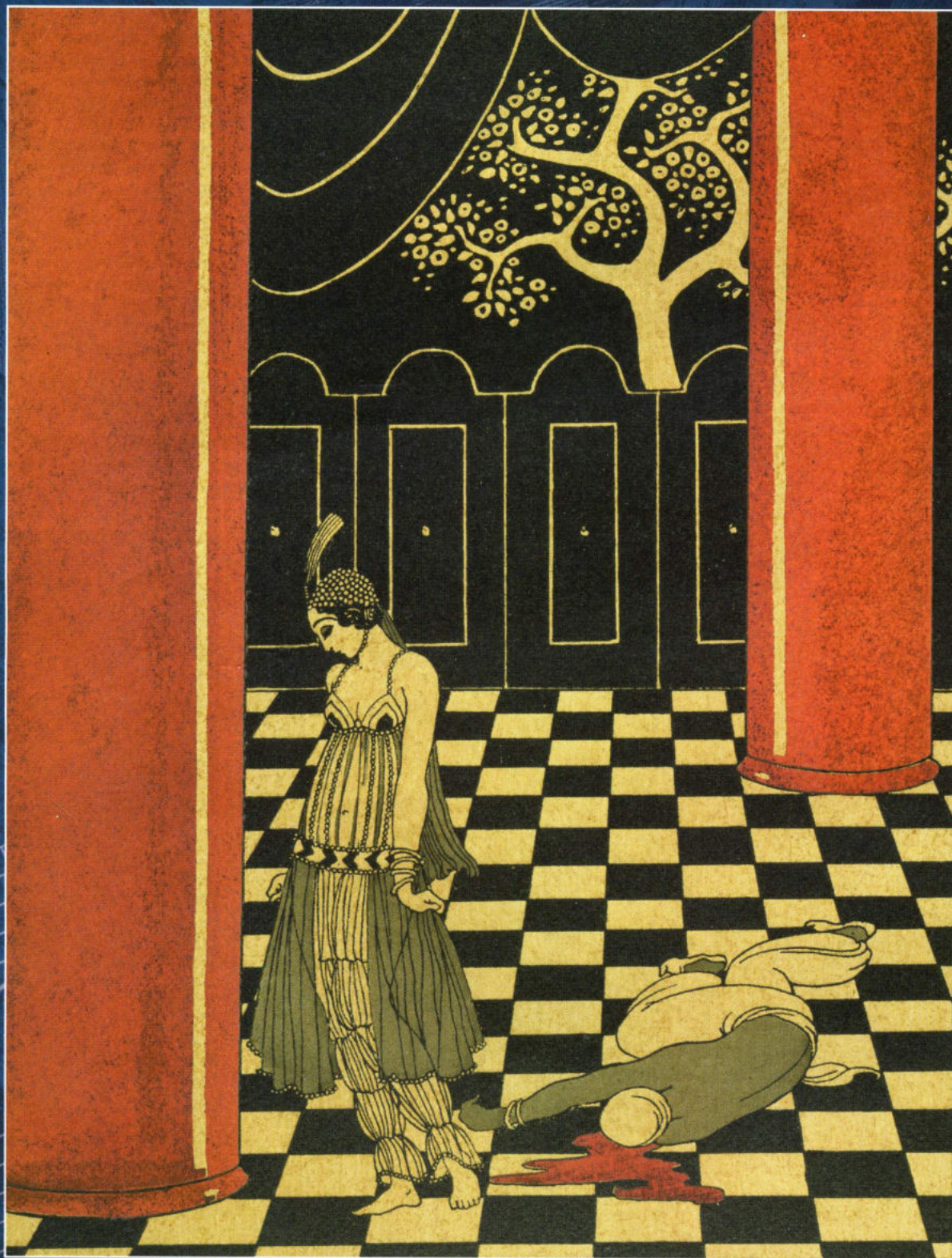
Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

РАВЕЛЬ

63

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №63

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини»

107140, Россия, г. Москва,

ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:

А. Панфилов

Отпечатано в типографии:

Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя обложка:
Частное собрание/Художественная
библиотека Бриджмена;
задняя обложка: Государственный
Эрмитаж, Санкт-Петербург/
Художественная библиотека Бриджмена

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

МАЛЕР

Первая симфония ре мажор

РАВЕЛЬ

РУССКИЕ СЕЗОНЫ

Не слишком хорошо известный своим русским современникам, Равель, тем не менее, не просто уважал русскую музыкальную культуру — ему был близок ее дух, и некоторые славные страницы его биографии оказались тесно связаны с русским искусством.

1906 год — начало волны влияния русской художественной культуры на французскую. В этом году Дягилев организовал в Париже, в залах «Гран-Пале», выставку русской живописи. Идея «экспорта» русского искусства в Европу

созрела в недрах «Мира искусства» и в значительной мере принадлежала Александру Бенуа. Воплощение осталось за Сергеем Дягилевым. Исторические концерты русской музыки состоялись в 1907 году, и Париж впервые услышал шедевры Глинки, Мусоргского, Бородина, Римского-Кор-

сакова, Глазунова, Балакирева. Организаторы концертов хотели дать, по собственным словам, «историческую панораму развития русской музыкальной школы». В частности, они стремились наиболее подробно познакомить парижских слушателей с оперной школой. «Руслан и Людмила», «Садко», «Борис Годунов», «Снегурочка», «Хованщина» — спектакли не сходили со сцен. Следующим поразительным открытием стал для парижан русский балет. Зрители рукоплескали блистательным Павловой, Нижинскому, Карсавиной; изумлялись новаторской эстетике русских, посмеявшись отвергнуть заранее расчерченную балетмейстером дивертисментную схему: отныне танец перестал быть поводом для демонстрации собственной виртуозности, превратившись в живое образное воплощение человеческих страстей.

Для Равеля — горячего поклонника русской музыки — ее концерты в Париже были подлинным праздником души. Его письма к друзьям доносят до нас отголоски восхищения композитора: «Я думаю, что завтра встреча наша не состоится из-за концерта русского хора в зале Гаво, — сообщал он другу. — Что бы они ни пели, слушать этот великолепный вокальный ансамбль всегда доставляет мне истинное удовольствие». С 1907 года музыка Равеля исполнялась в России.

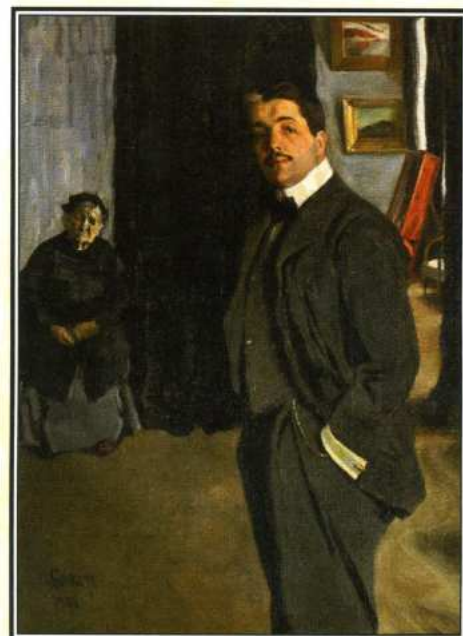

Морис Равель.
Фотография
1913 года.

На «Вечерах современной музыки» звучали его фортепианные пьесы «Павана», «Игра воды», «Зеркала». Год в год с премьерами в Париже исполнялись сочинения Равеля в Петербурге и в Москве. Александр Зилоти, по просьбе которого композитор оркестровал свою «Матушку-Гусыню», вел переговоры с французским композитором о приезде в Россию. К сожалению, этот проект так и не осуществился.

Очарованный «Сезонами русского балета», Равель стал одним из главных деятелей возрождения французской балетной музыки. Михаил Фокин вспоминал: «Дягилев спросил, нет ли у меня либретто для нового балета, который можно было бы приго-

товить для следующего сезона, я рассказал ему про «Дафниса и Хлою». Он пришел в восторг и предложил написать музыку Морису Равелю». В краткой автобиографии Равель назвал 1907 год годом первых эскизов к балету «Дафнис и Хлоя». Инициатива исходила от неутомимого Дягилева, привлечшего к разработке либретто Фокина и Бакста. Негласным прототипом «Дафниса и Хлои» стала «Сильвия» Делиба. Пастушеская идиллия Делиба была несбывшейся мечтой «Мира искусства», взлелеянной Дягилевым, Бенуа, Серовым и Бакстом. Постановка «Сильвии» так и не реализовалась, но идея обсуждалась многократно и наверняка была упомянута Дягилевым в беседе с Мо-

© Л. Бакст. Портрет Сергея Павловича Дягилева (1872—1929) с няней. 1906. Холст, масло. 161х116. Ж-2117. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2008

Вверху: «Портрет Сергея Дягилева с няней» (1906) кисти Л. Бакста.

Внизу: Балерина Тамара Карсавина на картине С. Сорина, написанной в 1910 году.

Голоса из хора

🎵 Все были ослеплены Морисом Равелем. Музыка его покоряет не только своей динамикой и новизной, но и мягкостью, свежестью, нежностью, которые так гармонируют с сюжетом. 🎵

Газета «Фигаро»
о премьере «Дафниса и Хлои»

🎵 Я не был особенно озабочен поисками в области археологии. Моей задачей было найти соответствие тому образу Древней Греции, который витал передо мною в моих сновиденьях и который весьма близок той Греции, что являлась воображению французских художников конца XVIII века... 🎵

Морис Равель
о работе над хореографической симфонией «Дафнис и Хлоя»

Даты

Хронология жизни

- 1875** Родился 7 марта в Сибуре (Атлантические Пиренеи).
- 1889** Поступает в Парижскую консерваторию, где учится у Берио (фортепиано), Пессара, а с 1897 года — у Жедальжа (контрапункт) и Форе (композиция).
- 1912** Создает балет (хореографическую симфонию) «Дафнис и Хлоя».
- 1915** Идет добровольцем на фронт в качестве водителя санитарного грузовика.
- 1917** Демобилизуется из армии после болезни. Заканчивает «Гробницу Куперена».
- 1922** Едет на гастроли в Великобританию.
- 1925** Заканчивает работу над оперой-балетом «Дитя и волшебство».
- 1928** Дает несколько концертов в США и создает «Болеро».
- 1933** Из-за тяжелой болезни вынужден прервать творческую деятельность.
- 1937** Умирает 28 декабря в Париже.

рисом Равелем. Балет «Дафнис и Хлоя» увидел свет 8 июня 1912 года. Дафниса танцевал Вацлав Нижинский, Хлою — Тамара Карсавина. Над хореографией балета с огромным воодушевлением работал Михаил Фокин. О воплощении музыки Равеля он писал так: «В танцах я, конечно, совершенно отказался от рас и позиций классического балета. Танцы пастухов и пастушек, вакханок и воинов, Хлои и Дафниса я построил на греческой пластике времен ее расцвета. В танцах же Доркона и нимф я пользовался более архаичными позами. Нимфы менее человечны, чем другие смертные». Однако путь «Дафниса и Хлои» к свету софитов не был столь уж гладок. «Дафнис» оказался в окружении балетов «Нарцисс» Николая Черепнина и «Послеполуденный отдых фавна» Клода Дебюсси, также написанных на античные сюжеты. В 1912 году, в разгар постановки «Дафниса», Дягилев разорвал отношения с Фокиным: ему показалось, что Фокин относится к балету Равеля, как к «пасынку антрепризы».

Сотрудничеством с Дягилевым, однако, не исчерпались отношения

французского композитора с русской музыкальной культурой. Летом 1922 года по заказу Сергея Кусевицкого, талантливейшего русского дирижера, великолепного контрабасиста и выдающегося музыкального деятеля Равель пишет оркестровку «Картинок с выставки» Модеста Мусоргского. Кусевицкий, сумевший создать один из лучших оркестров того времени, пожелал продирижировать циклом пьес, написанным гениальным «кучкистом», — его творческая карьера сложилась таким счастливым образом, что он мог легко позволить себе оплатить подобного рода заказ уже знаменитому к этому моменту Равелю.

Фортепианный цикл «Картинки с выставки» Мусоргского, созданный в 1874 году, сам по себе является произведением уникальным. Написанный под впечатлением, произведенным на композитора картинами художника В. Гартмана, он оказывал на слушателя почти гипнотическое воздействие: из нематериальных, рожденных пальцами пианиста звуков вырастали катакомбы, невылупившиеся птенцы, старые замки и богатырские ворота. Еще в конце XIX века попытку оркестровать «Картинки с выставки» предпринял русский дирижер Михаил Тушмаков. Правда, некоторые колоритнейшие пьесы — например, «Гном» — потребовали столь нетрадиционной оркестровки, что поставили его в тупик и выпали из цикла. В целом, его работа выглядела довольно симпатично, но яркостью решений не отличалась и Кусевицкого решительно не устраивала. Равель, глубоко почитавший гений Мусоргского, принял заказ с радостью. Счастье обратиться к творчеству композитора, чье имя было для него священо, показалось Равелю достойной наградой за труды. Стоит упомянуть, что накануне войны

Лувер, Париж/Лорд/Жиродеон/Художественная библиотека Бриджмена

«Дафнис и Хлоя» (1824—25), картина Франсуа Жерара.

Дебюсси и Равель — соратники или соперники?

Все началось с того, что молодой Равель услышал «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси. «Молодой, немного насмешливый, всегда чуть-чуть замкнутый резонер, читающий Малларме» (так описывает Равеля Альфред Корто) старался прежде всего отрешиться от каких бы то ни было чужеродных влияний. «Быть не похожим на других» — лозунг, весьма распространенный во французской музыке конца XIX века. «Нового, нового! Какой угодно ценой! Они испытывали болезненный страх перед уже сказанным», — эти слова принадлежат Ромену Роллану. Но тут появляется Дебюсси — и все прежние кумиры гаснут. Последнее веяние западноевропейской буржуазной эстетики, импрессионизм, явилось словом, произнесенным одним французским композитором и подхваченным другим. Благодаря Дебюсси эстетика импрессионизма с ее культом впечатления стала на время идеологией Равеля.

Личные отношения композиторов сложились неудачно. Быстро подружившись, они поссорились из-за досадной случайности — «Хабанера» Равеля была поразительно похожа на один из «Эстампов» Дебюсси. В выяснении первенства ни один не пожелал уступить, и недоразумение переросло в конфликт, который тут же был услужливо раздут «доброжелателями». Тем не менее, оба искренне жалели о разрыве и продолжали относиться друг к другу с большим уважением.

французский композитор уже соприкоснулся с наследием Мусоргского: в 1913 году он работал над инструментовкой «Хованщины» по рукописям автора, а позже выступил против произвольного перемещения сцен в «Борисе Годунове». «Нельзя путем перестановки двух последних актов губить смысл театрального представления, чье главное действующее лицо — народ», — писал он. Перед тем как приняться за работу над «Картинками с выставки», Равель тщательнейшим образом изучил «Женитьбу», «Детскую» Мусоргского, его песни и оперы.

Оркестровка «Картинок» завоевала огромную популярность у публики: в концертах она звучала даже ча-

ще, чем собственно фортепианный оригинал. Даже сам Равель, по отзывам газет, «пусть не выдающийся, но все-таки хороший дирижер», поднимавшийся за дирижерский пульт нечасто и исключительно ради собственных сочинений, не раз исполнял «Картинки с выставки» с зарубежными оркестрами во время своих гастролей.

Вверху: Работа «Парижские катакомбы» Виктора Гартмана стала темой одной из «картинок с выставки» М. Мусоргского.

Внизу: Этот «Портрет М. П. Мусоргского» был закончен Ильей Репиным 17 марта 1881 года, за десять дней до смерти великого русского композитора.

Равель ПАВАНА

Chord diagrams and fingerings for the first system of the piece:

Chord Diagrams:

- G:** Treble clef, G4 (finger 1), A4 (finger 2), B4 (finger 3), D5 (finger 4).
- C:** Treble clef, C4 (finger 1), E4 (finger 2), G4 (finger 3), B4 (finger 4).
- D:** Treble clef, D4 (finger 1), F#4 (finger 2), A4 (finger 3), B4 (finger 4).
- Em:** Treble clef, E4 (finger 1), G4 (finger 2), B4 (finger 3), D5 (finger 4).

First System:

Measure 1: Treble clef: G4 (finger 1), A4 (finger 2), B4 (finger 3), D5 (finger 4). Bass clef: G2 (finger 2), C3 (finger 5), E3 (finger 1).

Measure 2: Treble clef: A4 (finger 5), F#4 (finger 3), E4 (finger 2). Bass clef: D3 (finger 1), B2 (finger 1), E3 (finger 4), B2 (finger 1).

Measure 3: Treble clef: D4 (finger 1), E4 (finger 2), F#4 (finger 3), F#4 (finger 3), E4 (finger 2), E4 (finger 1). Bass clef: D3 (finger 1), B2 (finger 1), E3 (finger 4), B2 (finger 1).

Chord Diagrams:

- Am7:** Treble clef, A3 (finger 1), C4 (finger 2), E4 (finger 3), G4 (finger 4), B4 (finger 5).
- D7:** Treble clef, D4 (finger 1), F#4 (finger 2), A4 (finger 3), B4 (finger 4), D5 (finger 5).
- G:** Treble clef, G4 (finger 1), A4 (finger 2), B4 (finger 3), D5 (finger 4).

Second System:

Measure 4: Treble clef: B3 (finger 3), C4 (finger 4), A4 (finger 2), G4 (finger 1). Bass clef: B2 (finger 1), C3 (finger 5), E3 (finger 1).

Measure 5: Treble clef: F#4 (finger 2), G4 (finger 3), A4 (finger 4), A4 (finger 4), B4 (finger 5), G4 (finger 3), F#4 (finger 2). Bass clef: D3 (finger 1), B2 (finger 1), E3 (finger 4), B2 (finger 1).

Measure 6: Treble clef: G4 (finger 1), A4 (finger 5), G4 (finger 1), D4 (finger 4), C4 (finger 1), G4 (finger 5), F#4 (finger 1). Bass clef: D3 (finger 1), B2 (finger 1), E3 (finger 4), B2 (finger 1).

Chord Diagrams:

- C:** Treble clef, C4 (finger 1), E4 (finger 2), G4 (finger 3), B4 (finger 4).
- F#m7:** Treble clef, F#4 (finger 1), A4 (finger 2), C5 (finger 3), D5 (finger 4), E5 (finger 5).
- Bm:** Treble clef, B4 (finger 1), D5 (finger 2), E5 (finger 3), F#5 (finger 4), G5 (finger 5).
- F#m7:** Treble clef, F#4 (finger 1), A4 (finger 2), C5 (finger 3), D5 (finger 4), E5 (finger 5).
- Bm:** Treble clef, B4 (finger 1), D5 (finger 2), E5 (finger 3), F#5 (finger 4), G5 (finger 5).

Third System:

Measure 7: Treble clef: E4 (finger 1), F#4 (finger 2), G4 (finger 3), G4 (finger 3), A4 (finger 4), F#4 (finger 2), E4 (finger 1). Bass clef: C3 (finger 4), B2 (finger 1), F#3 (finger 5), E3 (finger 1).

Measure 8: Treble clef: F#4 (finger 2), A4 (finger 4), F#4 (finger 2), E4 (finger 1). Bass clef: B2 (finger 1), F#3 (finger 5), G4 (finger 4), A4 (finger 3), D4 (finger 1).

Measure 9: Treble clef: F#4 (finger 2), B4 (finger 5). Bass clef: B2 (finger 1), F#3 (finger 5), G4 (finger 4), A4 (finger 3), D4 (finger 1).

Сыграй сам

Am7

First system of music (measures 1-4):

- Measure 1: Treble clef has a half note B4. Bass clef has a whole note B3.
- Measure 2: Treble clef has a half note B3. Bass clef has a whole note A4.
- Measure 3: Treble clef has a quarter note A2, quarter note D5, and quarter note B3. Bass clef has a whole note C1.
- Measure 4: Treble clef has a quarter note B4, quarter note A3, quarter note G2, and quarter note A3. Bass clef has a whole note B2.

Em

Second system of music (measures 5-8):

- Measure 5: Treble clef has a half note E1. Bass clef has a whole note E1.
- Measure 6: Treble clef has a quarter note D2, quarter note G5, and quarter note F#4. Bass clef has a whole note D4.
- Measure 7: Treble clef has a quarter note E3, quarter note B1, quarter note D2, and quarter note E3. Bass clef has a whole note G1.
- Measure 8: Treble clef has a quarter note F#4 and quarter note E3. Bass clef has a whole note F#2.

Bm

Third system of music (measures 9-10):

- Measure 9: Treble clef has a whole note F#4. Bass clef has a whole note B3.
- Measure 10: Treble clef has a quarter note F#2, quarter note G3, quarter note F#2, quarter note G3, and quarter note A4. Bass clef has a whole note B3.

D 1 C# 2 B 1 B 2 B 1 D 2 E 3 D 2 E 3 F# 4

B 3 B 3

B 1 A 4 F# 2 A 2 B 3 A 2 B 3 C# 4

B 2 A 3

F# 2 E 1 D 2 E 3 F# 4 E 3 D 2

E 5 A 2 A 1 D 5

Em7 A7 D

Сыграй сам

G **C** **Bm** **Em**

Am7 **D7** **G** **C** **F#m7**

Bm

Musical score with piano (p) and forte (f) dynamics, featuring treble and bass staves with notes, rests, and fingerings.

F# **G**

Musical score with piano (p) and forte (f) dynamics, featuring treble and bass staves with notes, rests, and fingerings.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

*Ироничность, сдержанность, аристократизм,
утонченное чувство мелодии и ритма —
вот основные черты композиторского стиля Равеля.*

1 Концерт для фортепиано соль мажор

Сам Равель описывал Концерт для фортепиано соль мажор как «концерт в самом точном смысле этого слова, написанный в духе концертов Моцарта и Сен-Санса». «Я считаю, — говорил композитор, — что концертная музыка имеет право быть веселой и яркой; она

не должна всякий раз претендовать на глубину и стремиться к драматическим эффектам...» И именно таков этот концерт — виртуозный, полный энергии и страсти.

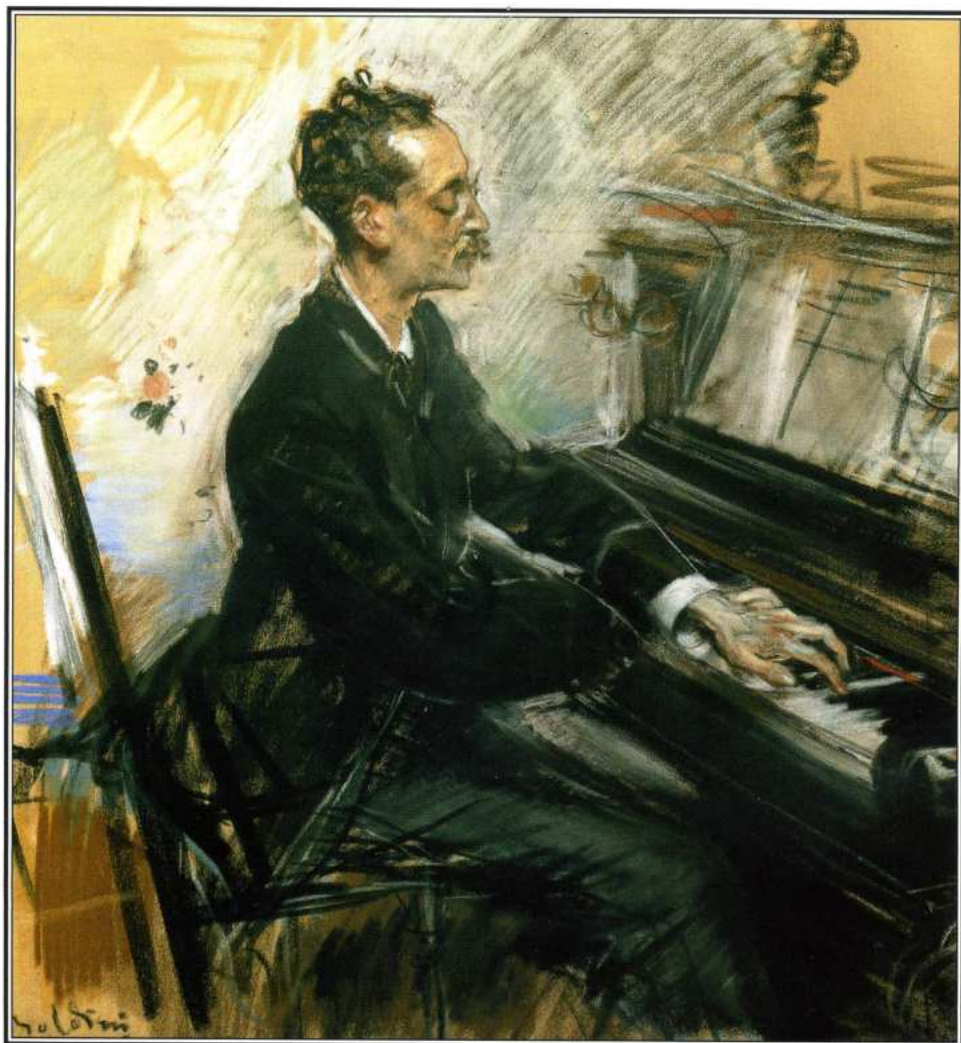
Концерт соль мажор для фортепиано с оркестром появился в 1931 году, почти

одновременно с фортепианным концертом для левой руки, созданным для Пауля Витгенштейна. Первое исполнение его состоялось через год после написания. Дирижировал премьерой сам композитор, солировала — Маргарита Лонг.

Уже первая часть, *Allegrementе*, блестяща и виртуозна. Отличает ее искусное переплетение мелодических тем. Эта часть требует многого не только от солиста. Оркестранты тоже должны быть на высоте. Первая тема переливается и сверкает. Вторая — спокойная и лиричная — чем-то напоминает блюз.

Вторая часть, *Adagio assai*, носит характер ноктюрна. Но от Шопена, автора блестящих ноктюрнов, в ней мало. Она скорее напоминает нам о Моцарте, о гениальной простоте его произведений. Вся часть написана в размере 3/4, однако левая рука аккомпанирует в размере 6/8, что создает очень спокойное и даже меланхолическое настроение. Подчеркивает его прекрасная партия флейты, но и весь оркестр стремится удержать создаваемую солистом атмосферу.

Последняя часть, короткое, «электрическое» *Presto*, содержит в себе элементы джаза. Жизнь бьет здесь ключом — как в партии фортепиано, так и в партии оркестра.

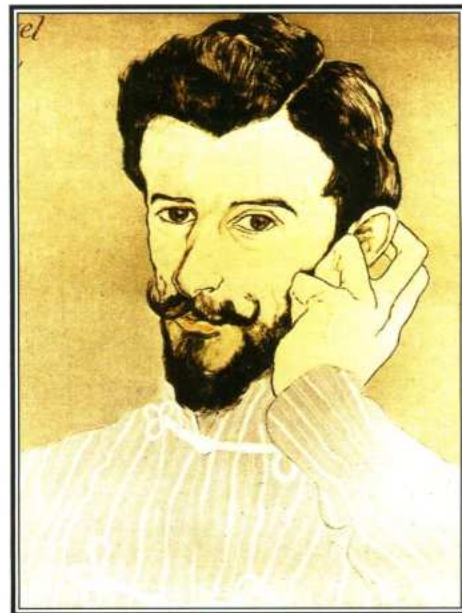
Пианист А. Р. Колако,
пастель Джованни Болдини.

2 Благородные и сентиментальные вальсы

Равель так говорил об этом цикле из восьми вальсов: «Название "Благородные и сентиментальные вальсы" само говорит о моем намерении создать цикл вальсов вроде шубертовского. Виртуозность — основа "Ночного Гаспара" — сменяется здесь прозрачным письмом, подчеркивающим гармонию и выявляющим мелодический рисунок. "Благородные и сентиментальные вальсы" были впервые исполнены под громкий свист и неодобрительные возгласы публики в одном из концертов-викторин. Слушатели путем голосования определяли автора каждого исполнявшегося произведения. Незначительным большинством публика признала меня автором "Вальсов"». Цикл «Благород-

ные и сентиментальные вальсы» был написан в 1911 году для фортепиано. Однако вскоре Равель оркестровал его (так он поступал с большинством своих фортепианных произведений). Но и в оркестровой версии «Вальсы» не получили должного признания при жизни их автора. Даже седьмой вальс, который Равель считал самым характерным во всем цикле, не снискал одобрения критики и слушателей. Надо отметить, что и теперь этот цикл исполняется реже, чем другие произведения Равеля, хотя является одним из изящнейших его произведений.

Морис Равель. Офорт 1909 года.

3 Дафнис и Хлоя

Хореографическую симфонию в трех частях «Дафнис и Хлоя» Равель написал в 1911 году по просьбе Сергея Дягилева. Премьера «Дафниса и Хлои» в исполнении дягилевской труппы состоялась 8 июня 1912 года. Партию

Дафниса исполнял прославленный танцор Вацлав Нижинский, Хлою — не менее знаменитая балерина Тамара Карсавина. Над хореографией работал Михаил Фокин, костюмы и декорации создал Лев Бакст. Одним сло-

вом, премьера была просто «обречена на успех».

Либретто балета уводит нас из предвоенной Европы в Золотой век. Дафнис и Хлоя — подлинные дети счастливой Аркадии. Они любят друг друга светлой и невинной любовью. Им неведомы муки ревности и заботы о хлебе насущном. Но однажды Хлою похищают пираты. Дафнис сражен горем. Видя его отчаяние, нимфы просят Пана помочь спасти девушку. Пан посылает ей на выручку сатиров, и вскоре влюбленные воссоединяются. Они клянутся в вечной любви у алтаря нимф.

Несмотря на некоторую наивность либретто, как сценическое действо «Дафнис и Хлоя» производят неизгладимое впечатление. Во многом оно обусловливается, конечно же, прекрасной музыкой Равеля. Заслуживает внимания, между прочим, тот факт, что почти все самые известные фрагменты балета — те, во время которых на сцене не танцуют.

Эскиз декораций балета «Дафнис и Хлоя», выполненный Л. Бакстом.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

Творческий старт молодого Равеля можно смело назвать стремительным. Не боясь самых разных жанров, он пробовал себя в камерной, вокальной, симфонической музыке — и всюду находил способ сказать нечто новое.

«Шехеразада» для голоса с оркестром

В 1903 году один из друзей Равеля, поэт Тристан Клингзор, выпустил в свет сборник поэм на сюжеты «Тысячи и одной ночи». Незаурядная личность, Тристан Клингзор на самом деле носил совсем другое имя: урожденный Леон Леклер, он из любви к Рихарду Вагнеру взял себе этот псевдоним, объединивший имена главных героев «Тристана и Изольды» и «Парсифаля». По мотивам известной восточной сказки поэт выткал узор изысканно-декоративных стихотворных панно, тотчас же завоевавших успех. «Равель, — вспоминает Клингзор, — сразу же решил, что положит на музыку некоторые из них. Любовь к преодолению трудностей заставила его, наряду с «Равнодушным» и «Волшебной флейтой», выбрать «Азию», которая по продолжительности своего рассказа, казалось, менее всего подходила к этому...»

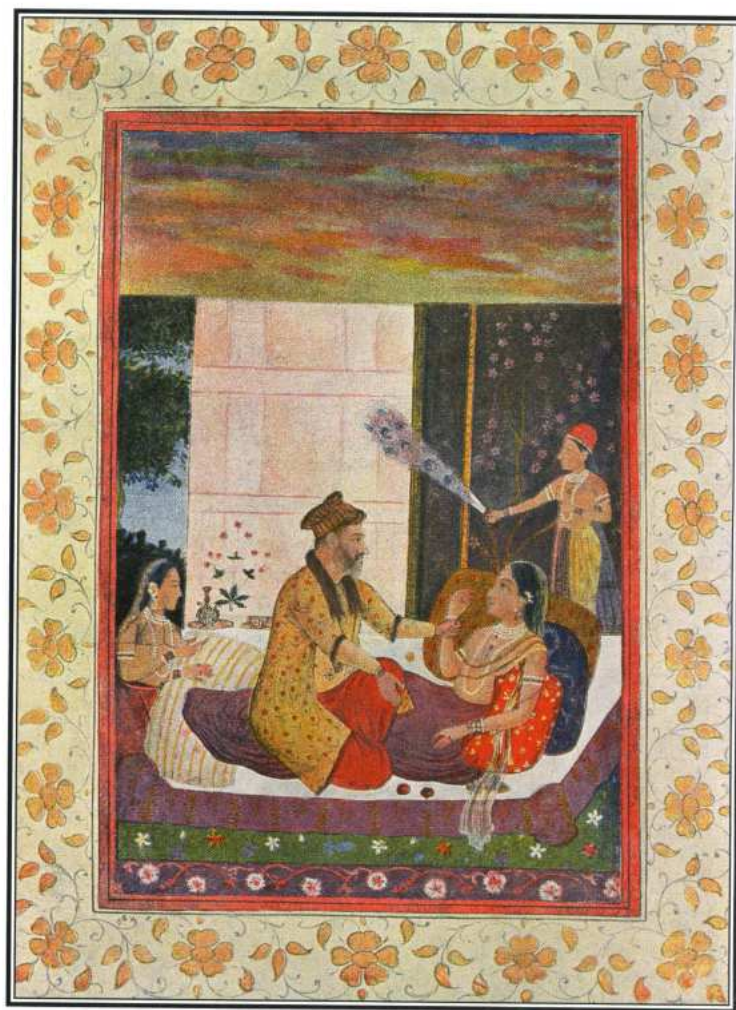
Избрав редкую форму вокально-симфонической поэмы (из немногих образцов этого жанра вспомним «Поэму любви и моря» другого французского композитора, Эрнеста Шоссона), Равель создал необычный цикл, в котором вокальная партия была наделена истинно инструментальной интонацией — как если бы ее исполнял альт или гобой, — хотя и пропета словами. По признанию самого автора, в этом сочинении наиболее полно сказались влияние Дебюсси. Действительно, «Шехеразада» — не только наиболее «дебюссистское», но, пожалуй, единственное подлинно «дебюссистское» произведение Мориса Равеля. Влияние Дебюсси

«Шехеразада у султана», иллюстрация к французскому изданию «Тысячи и одной ночи» 1895 года.

ощущается и в гармоническом языке, и в исключительной роскоши и богатстве колорита при полном отсутствии динамического развития — все это хорошо уловимые отголоски «Пеллеаса и Мелисанды», оперы Клода Дебюсси.

Равель, с детства любивший Восток с его пряной экзотикой, сумел

воссоздать в трех поэмах цикла неповторимый колорит арабских сказок. «Восток! О, причудливый мир легенд и детских снов!» — поет Шехеразада, и в оркестре одна за другой возникают фантастические картины, полные неги и невыразимого томления...

Частное собрание. Художественная библиотека Бриджмена

«Павана на смерть инфанты» для фортепиано

Пьеса, в одночасье доставившая автору широкую известность, принесла ему также немало головной боли и самого искреннего расстройств — отныне Равеля повсеместно желали видеть исключительно «композитором, написавшим знаменитую «Павану»», а ведь к началу 1910-х годов он уже сочинил и струнный Квартет, и «Игру воды», и «Испанскую рапсодию», и «Ночного Гаспара»!

«Павану» Равель написал в 1899 году в классе Габриэля Форе, своего учителя композиции. По словам его биографа Ролана Мануэля, эта пьеса «принесла ему уважение в салонах и восхищение девиц, плохо играющих на фортепиано». С момента выхода в свет «Павана» исполнялась в каждом парижском концерте, и не было пианиста, который бы не включил ее в свой репертуар. Однако самого композитора произведение раздражало «незаконченностью» и «бьющим в глаза влиянием Шабрие». Эти слова вряд ли справедливы. Лишенная привычного налета иронии и скепсиса, столь яв-

но сопутствующих другим сочинениям Равеля, «Павана» очаровывает искренностью и непринужденностью высказывания. Изначально будучи придворным танцем-шестием, павана как жанр превратилась у Равеля в напевную, томительно неспешную колыбельную, незатейливую лишь на первый взгляд. Тонкий вкус композитора наделил ее изысканным, неброским шармом и магической утонченностью — от этой неторопливой, негромкой музыки тает сердце.

Равель назвал свое сочинение «Паваной на смерть инфанты», чем заинтриговал всех, кто пытался догадаться, что скрывается за этим названием. Любопытствующим он неизменно отвечал: «Меня позабавила здесь аллитерация» («Pavane pour une Infante defunte»). Но, думается, такой ответ предназначался для дежурной отговорки, а в душе композитора жило нечто куда более затаенное и интимное, зашифрованное в «Паване»: недаром эта музыка, до краев наполненная не только неземным упо-

Картина из библиотеки Дюа

Гостиная в доме Равеля (Монфор-л'Амори, в пятидесяти километрах от Парижа).

коением, но и светлой скорбью, до сих пор неизменно звучит там, где проходит последнее прощание...

Прилюдно объявив о своей неприязни к собственному детищу, Равель неожиданно вернулся к нему: в 1910 году «Павана» была оркестрована, и эта оркестровая версия едва ли не превзошла свою фортепианную предшественницу по популярности.

Струнный квартет фа мажор

Картина из библиотеки Дюа

Квартет для двух скрипок, альты и виолончели фа мажор — наиболее значительное сочинение начала 1900-х годов в творчестве Мориса Равеля. Исполненный в 1904 году в концерте «Национального общества» квартет вызвал самые разноречивые отклики. Большинство критиков отнеслись к новому произведению холодно, а к его автору — так и вовсе резко негативно. Однако другие, более дальновидные, рассуждали иначе. Признанный мастер французской школы, чей авторитет был крайне высок, д'Энди писал: «Немногим композиторам удалось достигнуть такого мастерства...» Его поддер-

Клод Дебюсси.

жал Дебюсси: «От имени всех столпов музыки и от моего лично, — обращаясь он к Равелю в шутовском письме, — прошу Вас — не трогайте ничего больше из того, что написано в Вашем квартете». Два произведения современников оказали немалое влияние на струнный квартет Равеля: квартет Дебюсси и квинтет Франка. В свою очередь, квартет Равеля так потряс молодого английского композитора Уильяма Уолтона, что в каждой ноте фортепианного квартета последнего слышится его восхищение струнным квартетом Мориса Равеля. Сергей Прокофьев же, услышав фа-мажорный квартет, произнес: «Это сочинение может украсить любую камерную программу...»

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

МАЛЕР

CD

Первая симфония ре мажор

ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

